

МЕТОД ЛАПАРОСКОПИЧЕСКОЙ ПЛАСТИКИ ПО ПОВОДУ ГИГАНТСКОЙ ГРЫЖИ ПИЩЕВОДНОГО ОТВЕРСТИЯ ДИАФРАГМЫ: ОТДАЛЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

В. В. Грубник, А. В. Малиновский

Одесский национальный медицинский университет

METHOD OF LAPAROSCOPIC PLASTY FOR A GIANT HIATAL HERNIA: REMOTE RESULTS

V. V. Grubnik, A. V. Malinovskiy

Odessa National Medical University

Гигантская грыжа пищеводного отверстия диафрагмы (ГПОД) является сложной проблемой лапароскопической хирургии. Гигантской называем ГПОД, при которой площадь пищеводного отверстия диафрагмы (ПОД) превышает 20 см² [1, 2]. Частота рецидивов такой грыжи составляет в среднем 25%, достигая 40% [3, 4]. Аллопластика, с одной стороны, позволившая уменьшить частоту рецидивов в 2 — 3 раза, с другой стороны, обуславливает так называемые "пищеводные" осложнения (длительную функциональную дисфагию, стриктуру пищевода, аррозия пищевода трансплантатом), частота которых составляет 5 — 15%, достигая 35% [3, 5 — 7].

Цель исследования: анализ отдаленных результатов применения принципиально нового метода лапароскопической ненапряжной каркасной аллопластики гигантской ГПОД и метода двухслойной пластики с использованием облегченного частично рассасывающегося сетчатого трансплантата.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Обследованы 94 пациента, у которых диагностирована гигантская ГПОД. У 44 пациентов (основная группа), оперированных в 2010 — 2013 гг., применен новый метод: аллопластика осуществлена с помощью облегченного ПТФЭ трансплантата с периферическим нитиновым каркасом Rebound HRD—

Реферат

Приведены сравнительные отдаленные результаты применения двух методов лапароскопической аллопластики по поводу гигантской грыжи пищеводного отверстия диафрагмы (ГПОД): принципиально нового метода ненапряжной каркасной аллопластики с использованием облегченного политетрафторэтиленового (ПТФЭ) трансплантата Rebound—HRD—Hiatus hernia (основная группа — 44 пациента) и двухслойной пластики с применением облегченного частично рассасывающегося трансплантата Ultrapro (контрольная группа — 50 пациентов). Отдаленные результаты в основной группе изучены в сроки от 36 до 61 мес, в контрольной группе — от 10 до 48 мес. В основной группе истинный симптомный анатомический рецидив, в том числе в сочетании с функциональными рецидивами, не наблюдали, в контрольной группе частота таких рецидивов составила 20%. "Пищеводных" осложнений в основной группе не было, в контрольной группе у одного больного возникла длительная функциональная дисфагия.

Ключевые слова: гигантская грыжа пищеводного отверстия диафрагмы; аллопластика; политетрафторэтиленовый трансплантат; нитиноп.

Abstract

Comparative remote results of application of two methods of laparoscopic alloplasty for a giant hiatal hernia: principally new method of nontension carcass alloplasty using lightweight polytetrafluoroethylene transplant Rebound—HRD—Hiatus hernia (the main group — 44 patients) and a two-layered plasty, using light-weight partially resorbable transplant Ultrapro (control group — 50 patients). Remote results in the main group were studied in terms from 36 to 61 mo, and in a control group — from 10 to 48 mo. In the main group a genuine symptomatic anatomic recurrence, including those in combination with functional recurrences, was not noted, and in a control group a rate of such recurrences have constituted 20%. "Esophageal" complications in the main group were absent, and in a control group a durable functional dysphagia have occurred in one patient.

Keywords: giant hiatal hernia; alloplasty; polytetrafluoroethylene transplant; nitinol.

Hiatus hernia, разработанного нами совместно с фирмой Minnesota Medical Development (США), защищенного патентом Украины 66397 и зарегистрированного для применения в Украине (Свидетельство о государственной регистрации № 8431/2008 "Сетки хирургические и системы из сеток"). Сетка трансплантата из облегченного (с ячейками диаметром до 3 мм) и мягкого (толщиной 0,5 мм) ПТФЭ нового поколения (MotifMESH, Proxу Biomedical, США), нитиноло-

вая проволока с сечением 1 мм, мягкая и гибкая (рис. 1). Все это позволило свести к минимуму вероятность возникновения "пищеводных" осложнений. Трансплантат выпускается трех размеров: 5,5 × 6,0 см, 4,5 × 5,5 см и 4,0 × 4,5 см. Периферический каркас, повторяя форму ПОД, позволяет осуществить ненапряжную пластику дефекта и избежать деформации свободного переднего края трансплантата, что препятствует возникновению рецидива. Транс-

плантат вводили через троакар диаметром 10 мм, свернутый "трубочкой", в брюшной полости он расправлялся благодаря памяти формы каркаса, и его фиксировали к обеим ножкам диафрагмы (или краям грыжевого дефекта при атрофии ножек) позади пищевода 3 — 5 узловыми швами нерассасывающимися нитями (рис. 2). Для полного закрытия грыжевого дефекта у 29 больных дополнительно выполнена передняя крурорафия. Всем больным производили фундопликацию по Ниссену с фиксацией манжеты к диафрагме так, чтобы она изолировала трансплантат от контакта с пищеводом. Площадь ПОД в основной группе составляла 21,7 — 75,4 см², в среднем (37,5 ± 15,6) см² (табл. 1).

В контрольную группу включены 50 пациентов, оперированных в период с 2001 по 2011 г. по оригинальной методике двухслойной пластики с использованием облегченного частично рассасывающегося сетчатого трансплантата Ultrapro (Ethicon). Ключевым моментом пластики является расположение трансплантата треугольной формы позади ножек диафрагмы так, чтобы его край не контактировал с пищеводом, с последующей крурорафией, закрывающей трансплантат [3]. Площадь ПОД составила 20,3 — 64,7 см², в среднем (26,9 ± 8,7) см².

Группы достоверно не различались по большинству показателей. Методы исследования включали применение опросников симптомов, рентгенологическое, эндоскопическое исследование, суточный внутрипищеводный рН-мониторинг. На основании этих данных, согласно оригинальной классификации [3], проанализированы различные виды неудовлетворительных результатов. Из них наиболее важными были: истинный симптомный анатомический рецидив, самостоятельно или в сочетании с функциональным рецидивом, все симптомные анатомические рецидивы (сумма предыдущих двух показателей), симптомный функциональный рецидив, длительная функциональная дисфагия (или дисфагия без стриктуры пищевода), стриктура пищевода. Наличие таких ослож-

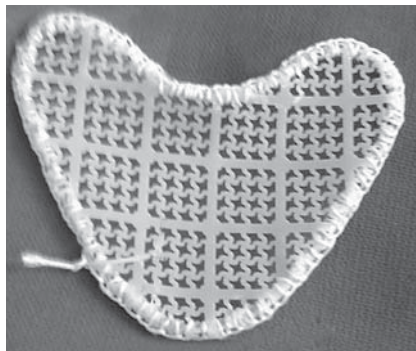

Рис. 1.
Облегченный ПТФЭ трансплантат с периферическим нитиноловым каркасом.

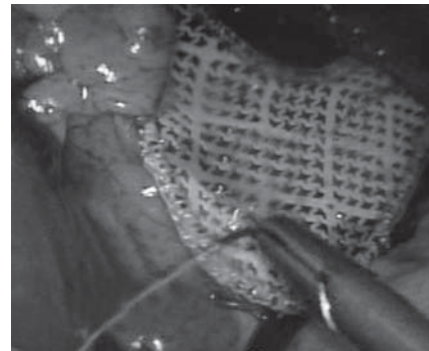

Рис. 2.
Фиксация трансплантата.

нений значительно ухудшает качество жизни пациентов, часто требует выполнения повторных операций или пожизненной медикаментозной терапии. Статистическая обработка данных проведена с помощью программы Statistica 10.0.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты лечения в основной группе изучены в сроки от 36 до 61 мес, в среднем (47,0 ± 7,8) мес у 40 (90,9%) пациентов, в контрольной группе — от 10 до 48 мес, в среднем (28,0 ± 9,8) мес, у всех пациентов.

Частота истинных анатомических рецидивов и истинных симптомных анатомических рецидивов в сочетании с функциональными достоверно различалась (табл. 2). Сумма этих показателей, то есть частота всех симптомных анатомических рецидивов, в контрольной группе составила 20%, в основной группе таких рецидивов не было ($p =$

0,0018). Это доказывает, что новый метод ненатяжной каркасной пластики эффективнее стандартной аллопластики в плане профилактики рецидивов. В то же время, длительной функциональной дисфагии в основной группе не было, в контрольной группе такое осложнение возникло у одного больного. Стриктур пищевода в обеих группах не наблюдали. В контрольной группе у одного больного выполнена повторная операция по поводу симптомного анатомического рецидива в сочетании с функциональным.

По данным литературы, частота рецидивов после лапароскопической пластики больших и гигантских ППОД составляет в среднем 25,5%, достигая 40% [3, 4]. В проспективных рандомизированных исследованиях доказано, что снизить этот показатель можно только с помощью сетчатых трансплантатов [3, 7, 8]. Наименьшая частота рецидивов отмечена при применении жестких

Таблица 1. Предоперационные данные в группах

Показатель	Величина показателя в группах		
	основной (n = 44)	контрольной (n = 50)	p
Возраст, лет ($\bar{x} \pm m$)	54,2 ± 8,2	50,6 ± 10,9	0,0080
Пол, м/ж	15/29	22/28	0,3265
Индекс массы тела, кг/м ² ($\bar{x} \pm m$)	30,4 ± 4,0	30,3 ± 4,9	0,6493
Риск ASA, I/II	23/21	32/18	0,2495
Площадь ПОД, см ² ($\bar{x} \pm m$)	37,5 ± 15,6	26,9 ± 8,7	< 0,0001
Тип грыжи, II/III/IV	6/37/1	9/38/3	0,5643
Вид грыжи, СТЖ/ТЖ	39/5	42/8	0,5159
Примечание.	СТЖ — субтотально-желудочная грыжа; ТЖ — тотально-желудочная грыжа.		

Таблица 2. Результаты лечения в группах

Показатель	Число наблюдений в группах				p
	основной		контрольной		
	абс.	%	абс.	%	
Симптомы рецидива (изжога, боль, внепищеводные)	2	5	12	24	0,0122
Истинный анатомический рецидив по данным рентгеноскопии (симптомный/бессимптомный)	–	–	7 (6/1)	14	0,0134
Ложный анатомический рецидив по данным рентгеноскопии	2	5	2	4	0,6030
Рефлюкс–эзофагит	1	2,5	5	10	0,3265
Функциональный рецидив по данным эндоскопии и рН–метрии (симптомный/бессимптомный)	3 (2/1)	7,5	2 (2/0)	4	0,3943
Истинный симптомный анатомический рецидив в сочетании с функциональным рецидивом	–	–	4	8	0,0901
Все симптомные анатомические рецидивы	–	–	10	20	0,0018
Длительная функциональная дисфагия	–	–	1	2	0,5556
Стриктура пищевода	–	–	–	–	–
Повторные операции	–	–	1	2	0,5556

полипропиленовых сеток (например, Prolene, Ethicon) и композитных ПТФЭ трансплантатов старого поколения на основе полипропилена (например, DualMesh, Gore) [3, 5, 7]. Однако из-за их жесткости они могут обуславливать "пищеводные" осложнения с частотой 5 – 15%, до 35% [3, 5 – 7]. Существующие сегодня бесклеточные дермальные гомо- или ксенотрансплантаты (например, Surgisis, Cook) при гигантских ГПОД не применимы, поскольку, по данным литературы, частота рецидивов при их использовании сопоставима с таковой после круорографии — 50 – 60% [3, 8]. Облегченные частично рассасывающиеся трансплантаты (например, Ultrargo, Ethicon), занимают "золотую" середину в плане соотношения частоты рецидивов и "пищеводных" осложнений при больших грыжах [3, 5]. Однако частота симптомных анатомических рецидивов при их использовании составляла до 20%, что неприемлемо. Поэтому ведутся поиски оптимального метода пластики гигантских ГПОД.

Полагаем, что, с учетом атрофии тканей диафрагмы, всегда присутствующей при гигантских ГПОД, операция должна соответствовать концепции ненапряжной пластики. При этом сам трансплантат, точнее, его свободный (ни к чему не фиксированный) передний край не должен деформироваться. Деформация переднего края трансплантата создает пространство между ним и пищеводом, через которое в средостение

пролабирует желудок, возникает анатомический рецидив. Также идеальный трансплантат для пластики гигантских грыжевых дефектов должен соответствовать требованиям "легкости" и неадгезивности. Всем этим требованиям соответствует предложенный нами трансплантат. При его применении в основной группе не наблюдали ни истинных анатомических рецидивов, ни "пищеводных" осложнений, что является основным достижением метода. Подобные результаты получены впервые.

В контрольной группе симптомные анатомические рецидивы возникли у 20% больных, то есть различия достоверны.

С учетом исходных размеров грыжи, возникновение ложных анатомических рецидивов (размером до 2 см, не сопровождавшихся симптомами и не увеличивавшихся в период наблюдения) у 2 больных является закономерным и не дискредитирует новую методику, что соответствует данным литературы [9, 10]. В контрольной группе ложные анатомические рецидивы возникли у 2 больных, различия недостоверны. Появление у 3 больных основной группы функциональных рецидивов (у 2 — симптомных, хорошо поддающихся консервативной терапии, у 1 — бессимптомного) было обусловлено недостаточной функцией фундопликационной манжеты, то есть не имело отношения к самой аллопластике. В контрольной группе функциональные

рецидивы отмечены у 2 больных, различия недостоверны.

Дополнительным преимуществом нового метода является простота фиксации трансплантата: как правило, использовали 3 шва, максимум — 5. В итоге, продолжительность фиксации составила в среднем около 25 мин, что сопоставимо с таковой при использовании других методик [3]. Исходя из обнадеживающих результатов этого ретроспективного исследования, мы предприняли аналогичное проспективное рандомизированное исследование ("GIANT", № NCT01780285 в международном реестре "ClinicalTrials.gov"), завершение которого планируется в 2017 г.

Выводы

1. Применение метода ненапряжной каркасной аллопластики по поводу гигантской ГПОД позволило избежать истинных анатомических рецидивов и "пищеводных" осложнений в отдаленном периоде наблюдения (от 3 до 5 лет), при использовании двухслойной пластики с применением облегченного частично рассасывающегося трансплантата симптомные анатомические рецидивы возникли у 20% больных.

2. Метод технически не сложен, существенно не увеличивает продолжительность операции.

3. Эффективность метода будет оценена в проспективном рандомизированном исследовании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Granderath F. A. Laparoscopic antireflux surgery: Tailoring the hiatal closure to the size of hiatal surface area / F. A. Granderath, U. M. Schweiger, R. Pointner // *Surg. Endosc.* — 2007. — Vol. 21, N 4. — P. 542 — 548.
2. Grubnik V. V. Laparoscopic repair of hiatal hernias: new classification supported by long—term results / V. V. Grubnik, A. V. Malynovsky // *Ibid.* — 2013. — Vol. 27, N 11. — P. 4337 — 4346.
3. Грубник В. В. Критические аспекты лапароскопической хирургии гастроэзофагеальной рефлюксной болезни и грыж пищеводного отверстия диафрагмы / В. В. Грубник, А. В. Малиновский. — Одесса: ВМВ—типография, 2015. — 106 с.
4. Metaanalysis of recurrence after laparoscopic repair of paraesophageal hernia / M. A. Rathore, S. I. H. Andrabi, M. I. Bhatti [et al.] // *J. Soc. Laparoendosc. Surg.* — 2007. — Vol. 11, N 1. — P. 456 — 460.
5. Hiatal hernia repair with mesh: a survey of SAGES members / C. T. Frantzides, M. A. Carlson, S. Loizides [et al.] // *Surg. Endosc.* — 2010. — Vol. 24, N 5. — P. 1017 — 1024.
6. Mesh complications after prosthetic reinforcement of hiatal closure: a 28—case series / R. J. Stadlhuber, A. El Sherif, S. K. Mittal [et al.] // *Ibid.* — 2009. — Vol. 23, N 6. — P. 1219 — 1226.
7. Mesh—reinforced hiatal hernia repair: a review on the effect on postoperative dysphagia and recurrence / S. A. Antoniou, O. O. Koch, G. A. Antoniou [et al.] // *Langenbeck's Arch. Surg.* — 2012. — Vol. 397, N 1. — P. 19 — 27.
8. Furnee E. Mesh in laparoscopic large hiatal hernia repair: a systematic review of the literature / E. Furnee, E. Hazebroek // *Surg. Endosc.* — 2013. — Vol. 27, N 11. — P. 3998 — 4008.
9. Defining recurrence after paraesophageal hernia repair: correlating symptoms and radiographic findings / A. O. Lidor, Q. Kawaji, M. Stem [et al.] // *Surgery.* — 2013. — Vol. 154, N 2. — P. 171 — 178.
10. Laparoscopic paraesophageal hernia repair: defining long—term clinical and anatomic outcomes / B. K. Oelschlager, R. P. Petersen, L. M. Brunt [et al.] // *J. Gastrointest. Surg.* — 2012. — Vol. 16, N 3. — P. 453 — 459.

Шановні читачі!

Звертаємо увагу, що в журналі **№ 3 (березень) 2016 р.** на сторінці **16** допущено технічну помилку.

Слід читати:

ХИРУРГИЧЕСКОЕ ЛЕЧЕНИЕ НЕОСЛОЖНЕННОЙ ГАСТРОДУОДЕНАЛЬНОЙ ЯЗВЫ

В. И. Лупальцов

Редакція приносить свої вибачення автору та читачам